

Сянь Гуйин просто закрыла глаза и глубоко вздохнула, прежде чем сесть в машину Вэй Чжэншэна. Когда он обошел машину и сел на водительское место, Сянь Гуйин повернула голову и извиняюще посмотрела на него: "Брат Вэй, прости, что побеспокоил тебя так рано утром".

Вэй Чжэншэн не смотрел на нее, а просто смотрел прямо перед собой, выезжая с переднего двора особняка. Он сказал: "Когда я узнал от тебя, что ты вчера вывихнула ноги, я решил навестить тебя после утреннего завтрака с родителями. Неважно, вовремя ли вернулся Цинь Гэнсинь или вовремя приехал я, главное - лечение ребенка".

Сянь Гуйин кивнула. Она подняла глаза, посмотрела на проплывающую мимо сцену и тихо сказала: "Теперь, пока моя Цяньцян может оставаться в форме и здоровой, не болеть легко. Если она сможет дожить до шести лет и в крайнем случае пережить трудные годы, я смогу смириться с жестокостью. Лишь бы ребенок был в безопасности и здоров...".

Вэй Чжэншэн ничего не сказал. В данный момент улицы Бостона не были оживленными, не было никаких признаков пробок. Видя, что перед ним не так много машин, он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, держась за руль. "Ты что-то хочешь сказать".

Сянь Гуйин улыбнулась, но ничего не ответила. Она просто смотрела на пейзаж за окном машины. Она отвернулась от окна и посмотрела на зеленый пейзаж на другой стороне дороги.

Вэй Чжэншэн на мгновение замолчал. Хотя он знал, что она не хочет говорить в данный момент, он все равно спросил: "Это из-за него?".

Сянь Гуйин закрыла глаза и прислонилась к окну, глядя на открывающийся вид. Она прошептала: "Я не знаю, я просто чувствую усталость. Все эти годы в прошлом у меня не было никаких требований. Все, чего я хотела, это быть рядом с тем, кто мне нравится".

"Тебе еще не исполнилось и двадцати девяти лет, почему ты так думаешь".

Вэй Чжэншэн беспомощно улыбнулся ей, а затем взял ее за руку. Подержав ее мгновение, он отдернул руку и продолжил держать руль.

"Гуйин, перед тобой всегда есть путь. Ты никогда не была цветком в теплице, но у тебя всегда есть своя сила после орошения дождем и ветром. Раскрой свою истинную сущность и не будь таким унылым, а?".

Сянь Гуйин поджала губы и посмотрела на него глазами, молча поблагодарив его.

К тому времени, как они прибыли в детскую больницу, Цинь Вэньцян была доставлена в отделение интенсивной терапии.

Цинь Гэнсинь в это время разговаривал с двумя специалистами в коридоре больницы. Зная, что Цинь Гэнсинь здесь, Вэй Чжэншэн не стал помогать Сянь Гуйин выходить из машины. Вместо этого он позволил Далисэй и Дарне помочь ей.

Когда дверь лифта открылась, Сянь Гуйин увидела Цинь Гэнсина, который стоял снаружи лифта и разговаривал с экспертом. Увидев его серьезное и твердое выражение лица, она на мгновение приостановилась, прежде чем выйти, поддерживаемая Далисэй и Дарной.

"Как моя дочь? Сегодня утром у нее высокая температура. Вчера вечером она была в порядке, все ли с ней в порядке? Хуже ведь не стало?". Сянь Гуйин отвела взгляд от Цинь Гэнсина,

который уже повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

Сянь Гуйин спрашивала эксперта детской больницы, которого она также знала.

"К счастью, ее доставили сюда вовремя, как и в прошлый раз. Из-за сопротивляемости организма и недавней погоды настроение ребенка может немного колебаться, но, насколько я могу судить, ее глаза опухли. Должно быть, она плакала прошлой ночью, и по ряду причин жар у нее начался только тогда, когда она легла спать". Пока доктор Элла говорила, она повернула голову, чтобы посмотреть на Вэй Чжэншэна, и с улыбкой кивнула ему.

После этого доктор Элла вдруг сказала: "Я действительно не ожидала, что этот ребенок - дочь господина Циня. Когда я увидела, как он принес ребенка в больницу, я была потрясена".

Взгляд Цинь Гэнсиня упал на пижаму, которую Сянь Гуйин еще не сменила. Посмотрев на нее некоторое время, он спросил: "Когда ты была беременна, ты должна была знать, что твой ребенок столкнется с подобной ситуацией. Почему ты не сказала мне?"

Выражение лица Сянь Гуйин застыло, когда она посмотрела на него.

Цинь Гэнсинь посмотрел на Вэй Чжэншэна и слегка нахмурился. Он легкомысленно сказал Сянь Гуйин: "Иди сюда, давай поговорим".

Он пошел в другой конец коридора.

Цинь Гэнсинь сделал всего два шага, когда понял, что человек позади него не следует за ним. Как будто он только что вспомнил о ее распухшей лодыжке, Цинь Гэнсинь обернулся и посмотрел на нее.

Увидев, что Сянь Гуйин стоит на месте, Цинь Чэнсинь подошел к ней и взял ее за руку одной рукой, а другой осторожно обнял за талию, чтобы поддержать ее тело.

Он поддерживал Сянь Гуйин до самого конца коридора. Там было не так много людей. Она сразу же воспользовалась подоконником, чтобы поддержать себя.

Видя, что она больше не нуждается в его поддержке, Цинь Гэнсинь на мгновение задумался и убрал руку. Он засунул руки в карманы и посмотрел на нее серьезным и глубоким взглядом. "Синдром Дауна, даже если Цяньцян считается здоровым ребенком среди детей, рожденных с таким заболеванием, но сопротивляемость ее организма настолько слаба. Когда ты была беременна, ты скрывала это от меня?"

Сянь Гуйин знал, что он сразу же узнает о болезни ребенка, как только отправит его в больницу.

Действительно, когда она была на четвертом месяце беременности, анализ крови в больнице показал, что ребенок мог страдать синдромом Дауна, и ей также делали амниоцентез. Результат был тот же, и врачи посоветовали ей сделать аборт, чтобы предотвратить рождение умственно отсталого ребенка или ребенка с какой-либо инвалидностью.

Однако в то время она действительно не могла расстаться со своим ребенком.

В то время она уже чувствовала ребенка внутри своего живота, как маленькую рыбку, выплывающую пузырьки.

К счастью, после рождения Цинь Вэньцянъ все ее наиболее типичные симптомы были очень здоровыми, независимо от того, был ли это ее IQ или что-то еще. Просто ее физическое состояние было крайне плохим, и она не обладала сопротивляемостью ребенка того же возраста. Однако, пока она могла спокойно дожить до шести лет, ее тело постепенно восстанавливалось после лечения и оздоровления.

Это было самым большим утешением Сянь Гуйин после рождения Цинь Вэньцянъ. Однако каждый раз, когда у ее дочери случалось небольшое недомогание, она переживала множество неприятностей. Через некоторое время она узнала, что ее "маленькая болезнь" часто задерживается у врат ада.

Когда она была беременна, она держала это в секрете от всех. В то время она хотела только сохранить этого ребенка и даже думала о самом худшем решении. Ребенок в ее животе уже был жизнью. Она не могла допустить, чтобы ребенок был убит таким образом. Согласно словам врача, даже если бы с ребенком что-то случилось после рождения, Сянь Гуйин предпочла бы поддерживать его до конца жизни. Даже если бы она умерла от старости, она бы договорилась с другими людьми, чтобы они содержали ее ребенка до конца ее жизни.

Когда Цинь Гэнсинь узнал причину ее беременности, когда он даже пришел в резиденцию Сянь и признал себя отцом ребенка перед ее бабушкой, и прямо решил взять на себя ответственность жениться на ней как на своей жене, все эти потрясения заставили Сянь Гуйин остановиться в своих мыслях.

К этому добавилось холодное отношение Цинь Гэнсина к ней, как она могла сказать ему, что случится с ребенком в ее утробе?

Ведь тогда все было неизвестно, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2575048>